

Глава 562. Неожиданная радость для президента

Янь Янь не единственная подвергалась критики.

За Тихим океаном, в Белом доме, на директора ЦРУ тоже кричали.

— Куча бесполезных!

— Неужели сами китайцы должны рассказывать нам о том, что они делают? Сколько раз это уже случилось?! Скажи мне!

Президент не спал уже 24 часа.

Даже тональный крем не мог прикрыть его круги под глазами.

Однако из-за гнева на его лице он вовсе не казался сонным.

Где-то десять часов назад они в Белом доме все еще думали, как остановить китайский эксперимент по управляемому термоядерному синтезу... или хотя бы позволить им присоединиться к нему.

Однако, когда он уверенно сел в посольстве, чтобы поговорить об этом, посол Сунь сообщил ему, что эксперимент уже закончился.

К тому же эксперимент прошел успешно.

Для него это самая ужасная новость.

Увеличение рабочих мест — заявления в его предвыборной кампании. Только выполнив свои обещания и сделав Америку великой вновь, он сможет получить шанс на выборах 2020 года.

Однако Китай первым зажег свет управляемого термоядерного синтеза.

Это не только разрушило его план, но и поставило его в ужасное положение.

Если они не смогут догнать их в этой области в течение следующих трех лет, термоядерные реакторы широко распространятся по всему Китаю. К тому времени у них не останется возможности на конкуренцию.

Торговые тарифы?

Цены на нефть?

В тот момент Китай вообще будет хоть как-то серьезно рассматривать это?

Существует фундаментальное различие между преобразованием всего производства общества и повышением рыночной конкурентоспособности благодаря техническому прогрессу. Это как улучшенное колесо, которое могло заставить карету двигаться быстрее и стабильнее, но никогда не догонит бензиновый автомобиль.

Джина стояла рядом с столом и начала терпеливо объяснять:

— Я признаю, что это вина нашего отдела, но вина не полностью лежит на сотрудниках нашей разведки... Весь Хайчжоу тщательно охраняется. За каждым иностранцем следят. Новость о зажигании термоядерного реактора предоставили наши союзники в Азии с большими рисками... Однако никто не ожидал, что они проведут эксперимент за день до Нового года, а не в день Нового года.

Все это произошло слишком быстро.

Любая разведывательная сеть требует время для создания.

А когда другая сторона предпринимает контрразведывательные меры предосторожности, становится особенно трудно раздобыть сведения.

Проект демонстрационного существовал меньше года.

Никто не предполагал, что Китай будет развиваться так быстро.

Тем более что ИТЭР работал над этим проектом уже более 20 лет. К тому же не только Белый дом считал, что Китай не сможет завершить этот проект так быстро, даже несколько национальных лабораторий и академиков энергетиков считали, что это невозможно.

Большинство считали, что с выходом из ИТЭР, Китай потерял свою единственную возможность.

Однако все оказалось в точности наоборот.

Это не они остались позади.

Это весь мир остался позади...

Однако президент не захотел слушать объяснения.

— Идите к черту.

Лицо Джини побелело, но она не могла ничего сказать.

Внезапно за дверью послышались шаги.

В дверях появились Хелмс и госсекретарь США Майк Помпео.

Джина и президент посмотрели на них.

Джина прищурилась и злобно уставилась на Хелмса.

Словно спрашивая его, как ему хватило наглости появиться здесь.

Хелмс невольно вздрогнул. Он уже собирался начать объяснять, но Майк похлопал его по плечу.

Потом Майк посмотрел на президента и улыбнулся.

— Ситуация не так плоха, как мы думали. Есть и хорошие новости.

Президент фыркнул.

— Да? Даже не могу представить, что еще может быть хорошим сейчас.

— Конечно, хорошие новости есть. — Майк улыбнулся и посмотрел на Хелмса. — Мгновение назад Хелмс исправил свою ошибку. Хелмс, сообщите президенту ваши хорошие новости.

Хелмс посмотрел на Джину, нервно кашлянул и быстро заговорил:

— Два часа назад, согласно нашим осведомителям из Китая... Главный конструктор проекта демонстрационного реактора Лу Чжоу потерял сознание. В настоящее время он находится в отделении интенсивной терапии 301 больницы. Даже если мы не знаем его конкретных

симптомов и причины комы, не исключена возможность, что он может перейти в вегетативное состояние.

Новость ошеломила президента, как и директора ЦРУ.

Лу Чжоу... потерял сознание? Находится в коме?

Может остаться навсегда в вегетативном состоянии?

Президент мгновенно взволнованно вскочил. Он даже стукнул кулаком по столу.

— Ха-ха-ха! Молодец, похоже, удача все еще на нашей стороне!

Однако, поскольку технология управляемого термоядерного синтеза уже изобретена, Лу Чжоу больше не такой важный актив.

Но президент все равно не мог не чувствовать волнения.

Этот надоедливый парень наконец-то свалил.

Надеюсь, Лу Чжоу никогда не проснется!

Увидев, что президент в хорошем настроении, Хелмс вздохнул с облегчением, а потом сказал:

— Я все еще думаю, что мы пренебрегаем самым важным человеком Китая в области термоядерного синтеза. Мы недостаточно уделяем ему внимание

— Согласно моим исследованиям, профессор Лу является неотъемлемой частью всего проекта. Он собрал десятки исследовательских подразделений не только благодаря помощи правительства, но и благодаря личному академическому престижу. У него есть предельно четкое представление о реализации технологии управляемого термоядерного синтеза.

— Если его здоровье станет проблемой, то термоядерная промышленность Китая, несомненно, остановится. По словам главы Ливерморской национальной лаборатории, несмотря на то, что Китай взял на себя ведущую роль в управляемом термоядерном синтезе, они не так уж далеко опередили нас. К тому же наши европейские союзники все еще стремятся к термоядерной энергии. Они слишком долго зависели от ресурсов России. Пока мы будем вместе, у нас есть шанс наверстать упущенное.

Им лишь требуется немного времени.

Эти слова обрадовали всех.

Госсекретарь улыбнулся и сказал:

— Я знал, что во всем этом есть и светлая сторона. У меня появилась блестящая идея. Поскольку новость о обмороке Лу Чжоу все еще секретна, мы можем опубликовать ее в небольшой газете и проверить реакцию Китая.

Президент спросил:

— Что потом?

Майк улыбнулся:

— Потом мы сможем использовать его здоровье как предлог, чтобы немного надавить на них, а после...

В мире нет непроницаемых стен.

В век информационных технологий ничто не могло храниться в тайне вечно.

Будь то хорошие или плохие.

Рано или поздно все всплывает на поверхность.

На следующий день на четвертой странице Вашингтон стар появилась необычная статья.

Лу Чжоу, бывший профессор математики Принстона и лауреат Нобелевской премии, ответственный за китайский проект управляемого термоядерного синтеза, упал в обморок из-за переутомления.

Эта новость не вызвала большого переполоха в США. Большинство даже не заметило ее.

Так до тех пор, пока эта новость не распространилась по Твиттеру и не попало в Китай через океан.

Весть о том, что Лу Чжоу лежит в коме, стала известна китайскому народу...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1257937>